Дзен московского олигарха

Автор:

[Евгения Кретова](#)

Дзен московского олигарха

Евгения Кретова

Романтические детективы Евгении Кретовой #5

Юная Варвара только планирует свою жизнь. Для начала – поездка с друзьями в Черногорию по окончании сессии. Но мама просит остаться на лето дома и составить ей компанию... на вилле Григория Толмачева, владельца заводов, пароходов и крупнейшей ай-ти компании в России, получившей госконтракт: у них, видите ли, любовь, а «ехать в гости к мужчине одинокой даме неприлично». Варвара от скуки начинает вести блог о жизни московского олигарха, сама не замечая, что сливает в Сеть такие секреты бизнеса, за которые можно получить и пулю в затылок. Теперь анонимного блогера «хотят» следственные органы, конкуренты потенциального отчима и его же Служба безопасности.

Евгения Кретова

Дзен московского олигарха

Глава 1

Пигалица

– Это что еще за субъект в пальто?

Торопливое движение у кирпичной стены, фигура метнулась в сторону, едва не выломав одинаковые, выстроившиеся вдоль дороги, будто на параде, елочки.

Молодой мужчина резко затормозил у обочины, одновременно распахивая дверцу и выпрыгивая на проезжую часть.

– Стоять! – рявкнул он в спину неизвестному.

Тощее создание в модной парке цвета хаки, укороченных джинсах и белых кедах сигануло через кусты на дорогу. В два прыжка мужчина догнал его, схватил за капюшон и отбросил на капот своего джипа.

– Стоять, сказал! – тихо припечатал он. – Куда собрался?

Тощий вжал голову в плечи, загородился рукой, будто спасаясь от оплеухи. Затравленно покосился на пустынную дорогу.

Остановивший его мужчина понимающе прищурился, от греха подальше заблокировал возможный отход ногой – поставил носок ботинка на бампер, перехватил удобнее пацана за лацкан куртки:

– Как звать? Кто такой? Чего на территории ошиваешься?

– А вам-то что? – тощий округлил глаза, взвизгнул, срываясь. – Вы какое пр-раво имеете?

Молодой мужчина бросил рассеянный взгляд на дорогу, прикинул, сколько идти до стационарного пункта охраны. Получалось, минут пять, если по обочине.

– О своих правах я тебе потом расскажу. Еще раз спрашиваю: что у забора потерял? – склонился он над тощим, сгреб в кулак мягкую ткань куртки.

– Да ничего я не терял! – парень успел взять себя в руки, независимо повел плечом. Покосился с подозрением на татуировки остановившего его мужчины: плотный узор с черепами и змеями начинался на запястье и прятался под черной футболкой, выглядывая тонкими молниями уже из-за горловины. – Я в гости

приехал...

Молодой мужчина вздохнул устало, посмотрел по сторонам: справа – кирпичный забор усадьбы Толмачева, слева – трасса на Москву, автобусная остановка за углом, до станции минут десять топтать, если через пролесок, напрямки. К кому этот кекс в пальто мог пожаловать?

– В гости, говоришь... Ладно, разберемся, – он подхватил парня под локоть, распахнул дверцу и подтолкнул к заднему сиденью. Тощий покраснел и тут же – побледнел, завопил тоненько:

– Вы чего себе позволяете?! Никуда я не поеду! – в панике замахал руками, дернулся в сторону.

Мужчина тихо чертыхнулся, сгреб его в охапку и, не дав опомниться, запихнул на заднее сидение. Захлопнув дверцу, невозмутимо обошел машину и вернулся на водительское место. Тощий несмело бесновался сзади.

– Вы не имеете права! Выпустите меня! – скулил он. – Я же ничего не сделал...

Молодой человек повернулся к нему, резко оборвал:

– Заглохни. Тут закрытая территория. Сейчас покажешь документы свои, объяснишь, что тут забыл, и пойдешь на все четыре стороны. Понял?

Парень всхлипнул. Он явно был старше, чем показалось на первый взгляд: определенно, студент. Тощий, неспортивный, с красными после бритья ранками на тонкой синюшной коже.

– Понял, – протянул жалобно, откинулся на спинку и обиженно скрестил руки на груди. Уставился в окно. – Черт дернул трубу взять.

Вспомнив о телефоне, студент бросился набирать сообщение, мстительно кусая губы.

Молодой человек покосился на него через зеркало заднего вида, усмехнулся.

А через пару минут притормозил у ворот на территорию усадьбы, подождал, пока его заметят видеокамеры, поглядывая между тем на пассажира и лениво барабанил по приборной панели.

День дурацкий. С шести утра за рулем, а в желудке ничего, кроме сиротливой чашки кофе, нет. Прикинул, что еще надо сделать до конца рабочего дня. Получалось, до фига и даже капельку больше: изменения в жизни шефа никак не желали укладываться в расписание.

«Ничего, дня три-четыре суеты, зато потом – кайф», – подумал с надеждой. Все-таки женатый босс это лучше, чем босс-на-выданье. Особенно в теперешних условиях.

Ворота, наконец, распахнулись. Черный джип плавно заехал на территорию, притормозил у домика охраны, из которого уже неторопливо вышел дежурный.

– Глеб Иванович, приветствую, – кивнул уважительно.

Глеб вышел из машины, захлопнул дверцу и прислонился к ней спиной.

– У нас все спокойно, Глеб Иванович, периметр чист, патрулирование по графику, – подойдя ближе, обстоятельно доложил охранник.

Молодой мужчина небрежно кивнул на заднее сиденье джипа:

– А этот у старой калитки что тогда делал?

Охранник вытянул шею, заглянул через плечо Глеба.

– Откуда вы его взяли?

– Да у ворот околачивался, прямо у вас под камерами. Не заметили? – прищурился. Не дожидаясь ответа, распахнул дверцу, бросил: – Говорит, в гости приехал. Выясняйте.

– Потом что с ним?

Пацан, уже спустивший тощие ноги на гравийку, замер, опасливо посмотрел на задержавшего его мужчину снизу вверх.

– Потом? Пусть чешет, куда шел, – Глеб вернулся в автомобиль, крикнул в приоткрытое окно охраннику: – Палыч, Григ-Григ давно приехал?

– Да минут сорок как. С Тимохой и Тавром.

Глеб кивнул, закрыл окно и завел двигатель. На дороге, ведущей от хозяйского дома, показалась женская фигурка. Глеб пригляделся: короткие, едва прикрывающие попу шорты, короткая же черная майка с белым черепом и надписью «Ария» на груди. Темные волосы, собранные на затылке под пиратскую бандану, но сейчас растрепавшиеся на ветру. Девчонка тяжело, с остановками бежала к домику охраны и заметно прихрамывала. Щеки покрылись алыми пятнами.

Глеб усмехнулся – бежала со всех ног и явно издалека, спортсменка липовая. Прищурился, с интересом наблюдая.

Поравнявшись с ним, девушка посмотрела недобро, так, что у молодого человека кольнуло под сердцем, и, набрав в грудь побольше воздуха, решительно толкнула дверь домика охраны.

Глеб фыркнул, выдернул ключ из замка зажигания.

– Не к добру все это, – буркнул он, вышел из машины и направился следом.

* * *

– А я говорю, что нет у вас права на задержание человека! – высокий девичий голос звенел под полотком, отражался от кирпичных стен.

Глеб притворил за собой дверь, прислонился плечом к дверному наличнику. Сунул руки в карманы.

– Ваш знакомый был задержан на охраняемой территории – уныло пояснял охранник, уставившись в красную корочку с надписью «паспорт».

Девушка взвилась:

– Это кем задержан?!

– Ну, допустим, мной, – отозвался Глеб.

Скрестил руки на груди и посмотрел на девушку сверху вниз.

Та медленно развернулась, окинула взглядом его фигуру, с удивлением задержалась на татуировке, широких плечах, накачанной шее, коротко стриженной бороде. Оценив габариты нового соперника, неторопливо набрала в грудь воздух и приготовилась к скандалу – воинственно уперла руки в бока:

– А по какому праву, интересно?! Вы кто такой вообще?

Глеб покосился на пацана с тощими лодыжками: тот заметно приосанился, воодушевился. К гадалке ходить не надо, итак ясно, что набирал сообщение из машины он этой фурии.

Глеб узнал воинственную девушку – дочка Ольги Петровны, пару раз видел ее, когда заезжал по срочным делам за Григ-Григом. Прищурился снисходительно:

– Ваш знакомый выглядел подозрительно и подозрительно же терся у стены. Может, закладку делал, может, девушку одинокую караулил. Может, нужду справлял, – при этих словах студент вспыхнул.

– Он. Просто. Шел. Мимо, – отчеканила пигалица, вскинув указательный палец к потолку.

Глеб щелкнул языком.

– А на нем не написано, просто или не просто.

– Да хоть бы и так! Вы что, всех мимо проходящих арестовываете?! Согласно части два статьи двадцать два Конституции арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению!

Глеб, переглянувшись с Палычем и вторым охранником, долговязым Ваней Синичкиным, лукаво уточнил:

– Не арестовываем. Так что ваша ссылка на Основной закон не состоятельна, юная адвокатесса, – он почесал бровь, добавил: – И, коль уж вы ссылаетесь на действующее законодательство, то сотрудники ЧОПа вполне могут не административно, а физически задержать на основании части один статьи тридцать девять Уголовного кодекса для устранения опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества. С целью предотвращения совершения противоправного деяния... и доставления виновного лица в органы дознания... Он вам, кто, Варвара Степановна?

Обращение по имени-отчеству подействовало на девицу магически – рот открылся и захлопнулся, поток заготовленных ругательств и возмущений мгновенно иссяк. Девушка осеклась и взглянула на молодого мужчину внимательнее. Высокий brunet крепкого телосложения, с рельефными мускулами и прессом, проступающим даже через плотную черную футболку, точно не входил в список ее знакомых. Плотный узор татуировки от запястья до шеи: черепа, змеи и молнии – говорил о его темном и, вероятнее всего, неформальном настоящем.

– А вы... – девушка засмушалась. – А мы... мы знакомы?

Палыч за спиной девицы победно усмехнулся, захлопнул красную корочку и вернул студенту. Глеб, спрятав улыбку, кивнул.

– Можно и так сказать, – протянул руку первым. – Глеб Фадеев, начальник службы безопасности Григория Толмачева.

У девушки распахнулись глаза, полыхнули ведьмовской зеленью. Она уставилась на протянутую широкую ладонь и смутилась окончательно. Сунула холодные пальцы для рукопожатия, растерянно выдохнула:

– Варвара...

Глеб толкнул дверь.

– Могу подбросить до дома... А то, вижу, вы запыхались.

Девушка покосилась на студента, промямлила:

– Ну, я так-то в город собиралась.

Глеб кивнул, полез в задний карман джинсов за сотовым:

– Можно и в город. Сейчас вызову вам водителя...

– Не надо! – глаза округлились еще больше.

Глеб замер, посмотрел холодно.

– Что значит «не надо»? – спросил строго. – Вы же не планируете по электричкам одна путешествовать?

– Ну, не одна, – у нее покраснели уши и шея. – Мы с Данилом собирались в кино.

Глеб погладил большим пальцем темное стекло смартфона, мельком взглянул на юношу:

– С Данилом? В кино? Это в ТРЦ на въезде? Или в городе?

Девушка вспыхнула, прошептала с ужасом:

– Вы что, сопровождать меня собираетесь?

Глеб изогнул бровь:

– Я? Упаси боже. Для этого есть охрана... – толкнул дверь и вышел на крыльцо.

Девушка рванула за ним:

- То есть как «охрана»? Вы что, серьезно? Приставите шкаф на ножках за мной таскаться?!

Молодой человек невозмутимо прошел к автомобилю и распахнул переднюю пассажирскую дверцу.

- Надо будет - приставлю, - отрезал он. - А пока вам необходимо вернуться в дом, выслушать инструктаж. Я, собственно, ради этого сюда и приехал.

Девушка мялась на крыльце. У нее за спиной материализовался студент, с любопытством уставился на Глеба, вытянул тощую шею. Послушав, дернул Варвару за край футболки, та небрежно отмахнулась.

- Что за инструктаж? Это надолго?

- Раньше сядем - раньше выйдем, - отозвался он крылатой фразой из кинофильма, кивнул на сиденье, повторил со вздохом: - Поехали, Варвара Степанна. Время дорого!

Девушка насупилась, закусила губу, оценивающе оглядела татуированного начальника службы безопасности.

- Жди меня тут, - бросила кавалеру и направилась в автомобиль.

Да, не так она представляла себе лето на вилле московского олигарха.

Глава 2

Инструктаж

Джип, плавно тронувшись с места, по скрипучей гравийной дорожке направился вглубь парка.

– Вы же насчет приставить ко мне охранника пошутили, правда? – Варвара настороженно посматривала на безопасника, на его мускулистые руки, сильную и тонкую талию.

Он рассеянно пожал плечом:

– Что значит «пошутили»? Это обычная практика.

– Ну... кому я нужна, в самом деле? – девушке было непривычно разговаривать с человеком, не видя его глаз, но Глеб смотрел на дорогу. Варавара закусил губу и тоже уставилась в лобовое стекло.

– Вы, может быть, никому и не нужны сами по себе, – резонно заметил мужчина, сворачивая к дому и притормаживая у широкого крыльца. – Но вы – еще одна уязвимость Григория Толмачева. Потому, нравится вам это или нет, считаться с новым положением дел придется, – он повернулся к ней, полоснул темно-серой сталью глаз. – И я искренне надеюсь, что вы не будете доставлять мне дополнительные неудобства своими выходками, как-то: побеги, сбрасывание входящих, утаивание контактов, приглашение несанкционированных гостей, задержки...

У девушки покраснели уши:

– Я что, все вам должна рассказывать? Обо всем докладывать?!

– Нет. Но я должен знать, где вы и с кем. С вами будут работать люди, они отвечают за вашу безопасность, поэтому заставлять их нервничать – свинство. Это понятно, надеюсь?

Варвара пробормотала:

– Понятно. Это и есть инструктаж? Я могу идти?

Он выдернул ключи из замка зажигания, дернул ручку двери:

– Нет, это ваши индивидуальные инструкции в связи со случившимся только что инцидентом. Да... И нервировать меня и моих людей своими нормами, пунктами,

конституциями тоже не рекомендую. Нет ничего более неприятного, чем озлобившийся на объект охраны охранник. Это тоже, надеюсь, ясно.

Он вышел из машины, обойдя ее спереди, распахнул дверцу и подал Варваре руку.

Девушка вздернула подбородок, царственно вложила пальцы в открытую мужскую ладонь, выскользнула на дорогу.

– То есть вы – мой бодигард? – проговорила кокетливо.

Глеб криво усмехнулся:

– Я занимаюсь охраной только главного «боди» и его бизнеса, – отозвался он с сарказмом в голосе. – Но вам непременно предоставлю самого сексапильного из всех телохранителей, которые есть у меня в штате.

* * *

Все собрались в кабинете Толмачева. Кого-то из приглашенных Варвара уже знала, других видела впервые.

Во главе стола расположился, собственно, сам хозяин заводов, дворцов и пароходов, олигарх и владелец крупнейшей ай-ти компании Григорий Григорьевич Толмачев – невысокий худощавый мужчина. На вид ему не было и сорока лет, хотя по паспорту – пятьдесят восемь, насколько Варвара знала. Спорт, здоровое питание, отменное чувство юмора и самоирония не только спасли его внешний вид, но и сохранили миллионы от многих охотниц за олигархами. Варвара, погуглив накануне, насчитала как минимум три попытки, которые едва не стоили Толмачеву независимости.

Но бог миловал.

Вдовец, он сам вырастил двоих детей, сам сколотил состояние в девяностые, сам его потерял в двухтысячные. И сам же восстановил с лихвой. Жесткий, не унывающий, он никогда не мелькал в светской хронике, не участвовал в скандалах. Он пахал как лошадь по двадцать часов в сутки. Варвара в глубине

души мечтала у него поработать – научиться вот так же контролировать все и всех. Просчитывать не на два-три хода вперед, а на двадцать. Еще и с запасными вариантами.

Этот человек появился в ее жизни полгода назад. Мама – она сидела тут же, по правую руку от Толмачева, и смущалась – познакомилась с ним в театре. Жутко несовременно и невероятно романтично. Так романтично, что у Варвары даже скулы сводило и глаза сами закатывались к потолку.

Перед Новым годом Ольга Петровна отправилась на премьеру в Большой театр. Подруге постановка не понравилась, и та, сославшись на внезапную головную боль, отправилась домой после первого акта. А Ольга Петровна осталась. На освободившееся место к ней подсел приятный мужчина.

– Простите, я видел случайно, ваша спутница покинула вас, – произнес он. – Может, вы не будете против, если я составлю вам компанию?

Маму, учительницу русского языка и литературы, такой пассаж покорило. Да и мужчина показался порядочным, интеллигентным.

После премьеры неожиданный поклонник вызвался проводить ее до дома. Они ехали в метро в полупустом вагоне и, пользуясь шумом, Толмачев на ухо шептал ей стихи Блока и Асадова, рассказывал байки из студенческой и армейской молодости, невзначай дотронулся до плеча. Галантно подхватил, когда Ольга Петровна опасно качнулась... и так не отпустил ее руку.

И завертелось.

Варвара не узнавала мать: та повеселела, сделала модную стрижку, окрасила волосы в пшеничный цвет. Сбросила с плеч лет десять. Дочь пыталась допытывалась, но Ольга Петровна сразу смущалась и замыкалась. Пока восьмого марта Толмачев не появился на пороге их квартиры.

– Здравствуйте, вы, очевидно, Варвара, – он галантно припал к тонким девичьим пальчикам, вручил букет орхидей. – А я пришел просить руки вашей мамы.

С тех пор Толмачев стал постоянным гостем в их доме. Варвара возвращалась из университета и видела его там, немного сумрачного, иногда уставшего. Он улыбался ей и торопливо собирался. Нежно касался материной щеки губами. Варвара только качала головой и посмеивалась.

Размолвка случилась в майские праздники. Мать с Толмачевым отправились в кино, потом зашли в кафе. Вернулась Ольга Петровна в слезах. Молча закрыла за собой дверь в ванную и не выходила оттуда несколько часов.

Варвара поняла все по-своему: Толмачев женат. И мать только сейчас об этом узнала. Девушка решительно достала телефон из сумочки матери, нашла номер Толмачева в контактах, позвонила и высказала все, что о нем думает. Что он гад, сволочь распоследняя, урод, что все ему вспомнится и зачтется, что с живыми людьми так не поступают и что, если он попадется ей на глаза еще хоть раз, она вырвет ему его мерзкий язык, которым тот вешал лапшу на уши матери. Толмачев слабо отбивался, вздыхал.

– Варя, я же не виноват, что богат. Ну, отдать, что ли, на благотворительность все, своим горбом заработанное?

Варвара опешила:

– То есть вы не женаты?

– Да нет, конечно. Я сегодня сделал Оле официальное предложение, с кольцом. Она посчитала его очень дорогим и по этой причине решила мне отказать. Я вынужден был признаться... Она обиделась, решила, что я над ней подшучивал все это время, – расстроено отозвался Толмачев. – А я, по-вашему, должен был печать себе на лоб поставить, что зарабатываю примерно сто тысяч...

– В день?

– В час... Какая разница, Варя?! Ну хорошо же все было. Мы ведь взрослые люди. Я понимаю, что у каждого свои тараканы, но наши с Олей неплохо ужились друг с другом.

Варвара положила трубку вконец растерянная: и мать жалко, и Толмачев в чем-то прав. Решила не вмешиваться.

И вот до не вмешивалась.

Неделю назад, сдав сессию, радостно сообщила матери, что они с подругами (и Данилом, но матери же об это знать не обязательно) собрались в Черногорию: документы оформлены, деньги скоплены, купальники куплены и чемоданы собраны.

А у Ольги Петровны от этой новости покраснели глаза:

– Варенька... Может, осенью?

Варвара осеклась:

– А почему не сейчас?

Мать вздохнула, присела за стол:

– Я так ждала окончания твоей сессии...

– Зачем ждала-то? – девушка озадаченно пялилась на побледневшую мать, наблюдала, как у той по щеке рассыпаются малиновые пятна. Присела напротив. – Мам, что случилось? Ты нездорова?

– Гриша позвал пожить у него, – мать виновато потупила взгляд. Отвернулась.

– И что?

– У него дом большой за городом. Все лето он хотел там работать. Мы могли бы больше времени проводить вместе.

Варвара пожала плечами:

– И отлично. Не будешь скучать, пока я в отъезде, – собралась встать. Мать перехватила ее за руку, притянула к себе.

– Поехали со мной.

– Не поняла. На фиг я тебе там? Клубнику со сливками смешивать в доме Толмачева наверняка есть кому. Я вас только смущать буду.

Ольга Петровна закусила губу, посмотрела жалобно:

– Неудобно... Туда дети его будут приезжать, сотрудники, охрана. Повара. Не знаю, кто там еще, в таких домах... А я никого не знаю. Словом перемолвиться не с кем будет, Варь. Поехали со мной, а?

– Ну уж нет, мам! – воскликнула Варвара.

А через четыре дня, сдав билеты и проводив подруг в Черногорию, она садилась в машину к Григорию Толмачеву.

К слову, тот тоже немного нервничал.

Как и сейчас. Встал, прошелся перед собравшимися. Приятная на вид блондинка чуть за тридцать, очевидно, дочь, поглядывала иронично. Моложавый разгильдяй в модных джинсах лениво подремывал в кресле у окна. Варвара предположила, что это сын. Также присутствовал управляющий Василь Федорович, с ним Варвара уже успела познакомиться и даже вывести у него график выпекания плюшек с корицей. У книжного шкафа замер низкорослый мужчина с внимательным и колким взглядом полицейского. Варвара догадалась, что это и есть главный охранник. Ну и, собственно, Глеб Фадеев, буравивший ее взглядом, от которого чесалось между лопатками.

Толмачев заговорил:

– В моей жизни происходят некоторые неожиданные для меня перемены, – он помолчал, нахмурился. – Ольга Петровна и я... – он снова замолчал. Откашлялся. – Ольга Петровна скоро станет хозяйкой этого дома. – Присутствующие переглянулись, мать вспыхнула, виновато посмотрела на

дочь. – Я прошу это учесть в наших с вами взаимоотношениях, – последние слова были явно адресованы детям. – Это очень важно для меня. Надеюсь на понимание и... благодушие.

Так и сказал «благодушие». Варвара усмехнулась.

– Праздничных светских мероприятий не будет. Мы подали заявление, распишемся в сентябре. Ее приезд в этот дом... Я хочу, чтобы вы успели хоть немного познакомиться и, по возможности, подружиться, – он шумно выдохнул. – А теперь информация для вас, Оля и Варвара. Я прошу прислушаться к сформировавшимся в доме правилам. Они продиктованы не моим самодурством, а протоколом безопасности, который разработал для всех нас Глеб Иванович. Глеб?

* * *

Начальник безопасности, наконец, перестав изучать Варвару, проговорил тихо:

– Индивидуальные инструкции Ольге Петровне и Варваре Степановне выданы. Сотовые я привез, координаты обслуживающего персонала в списке контактов. Оргтехнику сейчас подключают мои ребята. Анатолий Иванович, – он кивнул на низкорослого с цепким взглядом, – предложил сохранить за Ольгой Петровной Тавра, – он осекся, исправился. – Березина Ивана. Они уже знакомы и немного привыкли друг к другу. А за Варварой Степановной предлагаю закрепить Юркова. Он опытный, спокойный, что немаловажно, – выразительно посмотрел на девушку, та покраснела, Толмачев кивнул. – Теперь о главном, из-за чего, собственно, я попросил всех собраться. На почту Григория Григорьевича стали поступать письма с угрозами...

– Опять? – вскинул голову Толмачев-младший.

– Снова. Отправителя устанавливаем, – мрачно отозвался Глеб. – По оперативным данным, последние перестановки в компании выявили слив информации Барановскому. Его ребята активизировались. Но эту информацию, а также причастность Барановского к письмам с угрозами мы выясняем. Что удалось узнать достоверно, он тоже претендует на победу в тендере по «Барракуде» и, зная теперь некоторые наши технические параметры, готов рискнуть и

предложить заказчику лучшие условия. Программисты уже работают над утечкой. Но все прекрасно знают методы Барановского. Он будет давить. В том числе и на любого из членов семьи... включая пополнение, – он покосился на Варвару. – Посему. Все новые контакты проверять. Старые пересмотреть с точки зрения уязвимостей. И в случае обострения ситуации быть готовыми перебраться в дом.

– Я не могу. У меня выставка в Милане, – растерянно отозвалась Толмачева.

Глеб кивнул:

– Пока не отменяй, Свет. Но, возможно, с тобой поедет кто-то из ребят Анатолий Иванович. Посмотрим. Сбрось мне сегодня исходники: что, куда, с кем, какие мероприятия запланированы и в какое время. Ребята пробьют. Потом решим.

Варвара с удивлением уставилась на блондинку, к которой Глеб обращался на «ты» и которая послушно кивала в ответ на все его указания. Как-то это не слишком укладывалось в сериальное представление о семье олигарха. А где же злобные взгляды и намеки на наследство?

– А мне, в принципе, по барабану, хоть сейчас могу переехать, – вздохнул Толмачев-младший, встал, разминая затекшие ноги. – Главное, чтобы кабинет был для работы. Проект я могу и отсюда доделать.

– Пока не надо, – отрезал Глеб, – не привлекай внимание. Но держи меня в курсе. На тебя могут выйти люди Барановского, как в прошлый раз, – Толмачев-младший болезненно поморщился. – На этом пока все. Ольга Петровна, пойдете в вашу комнату, я покажу, как все работает. Варвара Степановна, – он резко обернулся к девушке, столкнулся с болотно-зелеными глазами, словно в ледяной омут нырнул, – к вам зайду немного позже, не уходите, пожалуйста, никуда.

Варвара опешила, возмущенно развела руками.

– Я же в кино собиралась. Вы знаете, – прошипела она.

Глеб сделал вид, что не услышал. Направился к выходу. Следом за ним потянулись Толмачев и Ольга Петровна. Кивнув, неспешно вышли Анатолий Иванович с управляющим.

- Привыкайте, Варвара, - усмехнулась Светлана, вставая. - Это сумасшедшая Толмачев-family: интриги, расследования, покушения, промышленный шпионаж, маски-шоу по воскресеньям и teambuilding по вторникам...

Девушка подперла щеку, нервно дернула узелок на бандане.

- Teambuilding?

- Это она шутит, - задумчиво отозвался Толмачев-младший.

Девушка вздохнула.

- Нет, я вообще не планировала все это, - она растерянно посмотрела по сторонам, опустила голову. - И что теперь делать? Отменять все?

- Да, лучше это сделать самой и сохранить лицо, чем дожидаться, когда вмешается Фадеев, - Толмачев-младший порывисто встал, подошел ближе и протянул руку. - Олег. Не переживайте, Варвара. Они получают этот контракт, и все опять более-менее успокоится...

- До нового контракта, - угрюмо хмыкнула Светлана, направляясь к выходу. Притормозив рядом с Варварой, тоже протянула руку. - Я Светлана, кстати. Сеть салонов деловой моды #Girl's_only слышала? - Варвара неуверенно кивнула. - Это мои. Я владелица и дизайнер. В Милане должна показать коллекцию, но не знаю... выпустят теперь папенька с Фадеевым или нет. Черт! - Она со злостью дернула молнию на сумочке. Направилась к двери. - Будет скучно, приезжай. Я обычно не кусаюсь.

Хлопнув дверью, вышла.

Толмачев-младший тоже потянулся за курткой, погромел ключами для машины.

– Не обращай внимания, – небрежно бросил он. – Отцу с нами не повезло. Светка – дизайнер, я – архитектор. Оказалось, что дело всей жизни передать некому, – парень накинул на плечи куртку, сунул руки в рукава, изучающе посмотрел на будущую родственницу. – Ты сама-то чем занимаешься?

– Студентка. Юрфак, – девушка вздохнула, уткнулась взглядом в ковер.

Олег уважительно хмыкнул:

– Не дрейфь, Варвара. Мой отец – не самое худшее, что могло случиться с твоей матерью...

– Да нет, дело не в этом... Просто у меня были свои планы... А тут все... псу под хвост.

Толмачев-младший громко засмеялся:

– Ну, Фадеева еще псом никто не называл. Но суть ты уловила верно.

* * *

Варвара поднялась на второй этаж.

Ее разместили во флигеле, напротив въезда на территорию. Уютная комната с выходом на небольшой, укрытый тентом, балкон. Плетеное кресло с мягкими подушками, аккуратный столик и стопка книг. Отличное место, чтобы уединиться. Отсюда даже вай фай ловил. В общем, Варвара решила, что это будет ее любимый уголок: под балконом – сад, взгляд упирается в парк, тент, как она выяснила, можно легко убрать и загорать. Не Черногория, но тоже неплохо.

Распахнув дверь, окинула взглядом свое новое жилище: двуспальная кровать, за матовым стеклом – гардеробная, у окна – круглое кресло под японским абажуром, рядом – бежевый пуф, на который можно удобно класть ноги. Теплый ветер врвался в комнату через распахнутую на балкон дверь, трепал белоснежный тюль.

А на заваленном журналами рабочем столе красовался новенький ноутбук. По экрану медленно плыла заставка с волнами и серфером. Варвара подошла, осторожно погладила указательным пальцем блестящие кнопки.

В кармане завибрировал сотовый. Данил, конечно, ее потерял.

- Ну, ты долго еще?!

- Мне сейчас явки-пароли сообщат, и я свободна как ветер. Жди.

- Долго, спрашиваю?

Девушка прищурилась, посмотрела на часы:

- Минут тридцать.

- Ну, блин. Давай быстрее!

Сбросил.

Злится, конечно.

Варвара уже сама жалела, что позвала его сегодня: теперь будет дуться несколько дней, а ей придется бесконечно извиняться, подлизываться. Девушка нахмурилась, вышла на балкон.

Облокотилась на парапет, устало положила голову на скрещенные руки.

Фадеев мрачно наблюдал за ней из комнаты. Понимание накатывало зубной болью, медленно и неумолимо: вот она, его проблема, лениво нежится на солнце, беззаботно покачивает обтянутой джинсовыми шортами попой.

- Черт, - выдохнул и нарочно громко захлопнул за собой дверь, чтобы пигалица, наконец, обратила на него внимание. Та мгновенно подобралась, заглянула в комнату.

– Опять вы?

Глеб прошел к столу, мельком глянул на обложки журналов: парочка модных, прошлогодних, очевидно, найденных в комнате, два в невзрачно-голубом оформлении. В глаза бросились слова «право» и «вестник». Девчонка замерла в метре от него, закусила губу. Глеб затылком чувствовал ее взгляд, как он блуждает по его спине, замирает между лопаток, скользит по узору на руке. Три года в спецназе научили видеть спиной. Пару раз это спасло ему жизнь.

Сейчас отвлекало от главного. А главное – это письма с угрозами на электронный адрес шефа, отправителя которых его спецы расщелкать не могут, потому что ломаный-переломанный айпи привел к семидесятилетней бабушке из Зимбабве, явно равнодушной к российскому ПО для оборонки. Чутье подсказывало, что затеяна Большая игра. А в Большой игре ставка сильно больше, чем жизнь отдельно взятого человека.

– Вы долго медитировать на мои журналы будете? – вопрос вырвал из раздумий, по спине пробежал холодок, наверное, сквозняк пробрался под футболку.

Он, в самом деле, уперев руки в бока, пялился на стол этой пигалицы, ее разбросанные журналы.

Глеб резко обернулся, вынул из кармана черный смартфон, протянул девушке.

Аппарат тяжело лег в узкую ладонь, сразу став грубым и громоздким. Девчонка удивленно на него уставилась.

– Это что?

– Телефон. С ним будете ходить.

Девчонка почесала под носом, скривилась презрительно:

– А чего не радиостанция?

От усталости Глеб уже плохо соображал.

– В смысле? – уставился он на раскачивающийся в девичьей руке «кирпич».

– В коромысле, – пигалица бросила сотовый поверх пачки журналов. – Я с этим ходить не буду.

Поджала губы и вздернула подбородок.

Фадеев цокнул языком, рассеянно огляделся.

– А куда ты денешься, – и, подхватив со стола ее родной мобильник, стремительно направился к выходу из комнаты.

Варвара опешила. По-рыбьи хлопнула глазами и открыла рот.

Молниеносно сориентировалась, бросилась за мужчиной и успела вцепиться в его руку прежде, чем тот вышел. Фадеев ловко вывернул кисть, шутя высвободился. Подхватил девушку под локоть, не позволив упасть, и привлек к себе.

Выдохнул в лицо:

– Я же сказал: не нервируй меня, – он смотрел мимо нее, и от того становилось страшно. Потому что непонятно, что у него там, в коротко стриженной голове, у этого громилы с черепами на коже.

– А чего вы мне тыкаете?! – Варвара схватилась за единственную мысль, которая, мелькнув, как-то сложилась в слова.

Фадеев легко поставил ее на ноги, мельком взглянул, резанув по венам серо-голубой сталью, небрежно подбросил в ладони сотовый и, вынув батарею, сунул в задний карман джинсов.

– Отдам через три дня, когда пробью все контакты, – бросил он, перешагивая через порог.

Варвара кинулась следом.

– Глеб, отдайте мне телефон! – кричала она в широкую спину, едва успевая за ним: мужчина стремительно прошел по коридору и уже спускался по лестнице. И вроде бы особо не торопился, а девушке никак не удавалось обогнать его. Сбив дыхание, она остановилась в холле первого этажа, заорала: – Вы права не имеете вмешиваться! Это моя личная жизнь и персональные данные!

Фадеев неожиданно резко остановился, вернулся к ней.

– Ты, кажется, собиралась в кино? – напомнил он сухо. – Вот и сходи. – Развернулся, бросил кому-то на крыльце: – Юркова предупредите, пусть машину подгонит к крыльцу. Варваре Степановне в город надо.

– Черт-те что... – Варвара беспомощно озиралась по сторонам.

Она слышала, как хлопнула дверца автомобиля Фадеева, как прошелестели по гравию колеса, забирая с собой последние осколки ее личной, независимой от олигарха Толмачева жизни.

Глава 3

Испорченное свидание

Он остановился у поста охраны – Анатолий раздавал ЦУ охранникам, уже успевшим отчитаться о дневном инциденте с гостем Варвары.

– Други мои, внешка у вас для чего стоит? На мониторы выведена, – вздыхал начальник охраны. – Ну ладно тут пацан сопливый попался, больше вас испугался. А был бы кто посерьезнее? Поставил бы растяжку, сами бы на нее и напоролись. И взлетели на воздух к чертовой матери, – он тихо и крайне нецензурно выругался. Махнул рукой.

Глеб подошел ближе, положил на стол папку с ориентировками.

– Кстати о чертовой матери, коллеги. Наши новые «друзья». Чтобы их духу на ближайший километр не было, ни на территории, ни рядом с ней, ни около семьи

Толмачева. Это ясно? – охранники дружно закивали, полезли в папку – ознакамливаться.

Начальник охраны сумрачно глянул через плечо Глеба на распечатки.

– Это кто?

– Те, чьи уши торчат в сливе информации. Эти люди у нас больше не работают. Потому ни к каким ремонтным работам, серверам, переустановке ПО и прочее привлечены быть не могут. Ни под каким предлогом. При обнаружении кого-то из этих челов на территории сообщать мне. Задерживать до моего личного распоряжения. Ясно? – Мужики закивали. Глеб удовлетворенно вздохнул. – Ну вот и славно.

Кивнув, направился к выходу, у самого еще встреча с юристами. Уже взялся за ручку, как сработал внутренний телефон. Трубку взял Тарасов.

– Нет, не выходила, – отозвался настороженно. – По всем камерам видим. Территорию не покидала.

Глеб замер, прислушиваясь.

– Что там? – спросил, когда Тарасов повесил трубку на рычаг.

– Юрков. Ждет Варвару Степановну, а ее все нет и нет. Спросил, не выходила ли с кем-то еще или одна, пешком.

Фадеев мрачно улыбнулся, тихо выругался и вышел на крыльцо.

Уже там, поглядывая на темнеющее в первых сумерках небо, достал из заднего кармана джинсов мобильный, отыскал в списке контактов номер, нажал иконку вызова. Долго ждал, пока ответит. Не дождавшись, тихо чертыхнулся и набрал Юркова:

– Докладывай, чего там у тебя.

– Глеб Иванович, не нашел Варвару. В доме нет, в комнату заглянул – тоже.

- М-м, сбежала, - бросил тот без удивления.

- Ну, видимо, да, - пробасил Юрков, невесело усмехаясь. Это не первый раз, когда «объект» убегает. Привык. - Не знаете, куда могла направиться?

Глеб прикинул, сориентировался по расписанию автобуса.

- Знаю.

- Вот и отлично, я ее там и выцеплю.

Фадеев мстительно прищурился.

- Не, Иван Иванович, поезжай домой. Я ее сам выцеплю, - не предвещающим ничего хорошего голосом отозвался он и сел в джип.

* * *

- Ну не дуйся на меня, пожалуйста, - Варвара виновато заглядывала парню в глаза. Тот старательно изображал оскорбленную добродетель, но по красно-малиновым пятнам на щеках девушка уже знала, что почти прощена. Еще маленькое усилие, поцелуй в щеку...

Они ехали на заднем сиденье в рейсовом автобусе. Данил - однокурсник Варвары, подающий надежды отличник и будущий аспирант - сердито отворачивался от нее и поджимал губы. Но рук уже не вырывал, не дергал плечом и сопел гораздо спокойнее. Девушка лукаво улыбнулась и звонко чмокнула его в щеку.

- Да ладно тебе, - примирительно пробормотал Данька, уже разворачиваясь к ней. - На какой фильм пойдём?

- Ну, - Варвара закатила глаза, - пошли на самый интересный.

– Только не про любовь, – он вмиг посерьезнел. – И не ужасы. Ты знаешь, я это не люблю.

– Ага, – девушка охотно кивнула, посмотрела в окно через плечо парня, усмехнулась. – Давай на мультики пойдём.

– А потом в кафе?

Она снова кивнула. Понадеялась: может, вечер в компании с Данькой немного сгладит впечатление от сегодняшнего сумасшедшего дня.

Автобус свернул с шоссе, притормозил у зеленого пластикового козырька остановки.

Варвара и Данил вышли, парень несмело взял ее за руку, слабо ухватился за кончики девичьих пальцев. Смущенно покраснел и отвел взгляд. Варвара умиленно улыбнулась, потянула его к торговому центру.

Увидев магазин сотовой связи, девушка притормозила.

– Слушай, а у тебя паспорт с собой?

Данька удивился:

– Нет, зачем тебе? Мы ж на мультфильм собрались, там паспорт не спрашивают...

Варвара отмахнулась:

– Да не, не в этом дело. У меня сотовый... сломался. Хотела купить что-нибудь простенькое. И симку новую.

Парень пожал плечами, резонно заметил:

– Зачем тратиться? Возьми мой.

Полез в карман парки, достал смартфон.

– А ты?

– У меня второй есть, который на день рождения предки подарили. Я им еще не начал пользоваться. Вот будет повод, – он сунул ей в ладошку аппарат.

– А контакты? – девушка с сомнением поглядывала на черную поверхность без единой трещинки и даже царапины.

Данька небрежно махнул рукой:

– Да какие там контакты! Кого надо я и так знаю. Остальных уведомя через мессенджеры... Мы в кино идем или нет?

Варвара улыбнулась, встала на цыпочки, легко поцеловала парня в щеку:

– Спасибо, Даня. Ты такой хороший!

Взявшись за руки, они рванули ко входу в торговый центр.

* * *

– Марфа Васильевна! – знакомый голос заставил вздрогнуть и остановиться.

Варвара отвлеклась и, получив дверью по лбу, взвыла. Отпрянула в сторону. А когда из глаз перестали сыпаться искры, увидела перед собой Фадеева.

Начальник службы безопасности улыбался широко и лениво, с удовольствием наблюдая за ее неловкостью.

– Ма-арфа Васильна, – протянул невозмутимо, – а я иду мимо, думаю, вы или не вы... Дай, думаю, окликну, – он потянул ее за локоть от двери, чтобы не мешать входящим в здание покупателям. Почесал кончик носа. Серо-голубые глаза лукаво улыбались.

– Какая я вам Марфа Васильевна, – Варвара смотрела исподлобья, пытаюсь понять, где прокололась. Не может же быть, чтоб он в самом деле «проходил мимо». Ведьмовски зеленые глаза метали молнии.

Глеб расслабленно покачивался с носка на пятку.

– Ну что, молодежь? Пошли в кино? – проговорил он

Данька перевел взгляд на Варвару, та побагровела:

– Что значит «пошли»?! Мы идем в кино, а вы – по своим делам. Нам мимокрокодилы без надобности, – она демонстративно подхватила однокурсника под локоть и потянула внутрь здания.

Фадеев невозмутимо направился следом, отстав на полшага. Молодые люди побежали на траволатор, Фадеев за ними. Они еще на этаж выше, зло оглядываясь на мужчину, Фадеев – за ними с видом празднующегося мажора.

У входа в кинотеатр Варвара специально отстала от Данила, притормозила.

– Вы серьезно собираетесь за мной шататься? – прошипела, нервно раздувая ноздри.

Фадеев склонился к ней, прошептал в висок:

– Считайте это наказанием за побег, Варвара Степановна, – он выразительно посмотрел на нее. – Еще раз оставите сотовый в комнате и покинете усадьбу без охраны, я испорчу вам не только свидание, но перееду жить к вам в комнату. Это ясно?

Он многозначительно повел бровью.

Девушка уставилась на него, решая, насколько тот серьезно говорит. Закатила глаза:

– Блиин. Я вас знаю всего пару часов, но вы меня уже так достали, что я лично готова вас пристрелить.

Он усмехнулся:

– Тогда вы вообще рискуете остаться без своего сотового.

Глеб толкнул дверь кинотеатра, приглашая девушку пройти. Сам пересек просторное фойе, купил за наличку три билета. Два отдал Варваре, один оставил себе.

– А на что идем-то? – вяло поинтересовался Данил, посмотрев на билет.

Фадеев небрежно кивнул в сторону интерактивной афиши:

– Да там какая-то стрелялка голливудская. Пойдем? Уже реклама началась.

Данил сердито уставился на Варвару:

– Мы ж на мультфильм хотели...

Фадеев выразительно посмотрел на девушку, пояснил, снова глядя куда-то мимо, поверх ее головы:

– На мультик не было подходящих мест. И ждать тридцать минут я, к сожалению, не могу...

Варвара фыркнула.

– И чего? – Данил остановился в метре от входа в кинозал.

Глеб обезоруживающе улыбнулся:

– Да ничего. Идем на блокбастер, приобщаемся к мировому хиту, – и тяжело припечатал парня взглядом. – Приобщаемся, приобщаемся.

Тот заметно сник, пробормотал под нос, что-то про низко интеллектуальное кино для малолеток.

- Будем считать, вы – самая ЦэА[1 - ЦА – целевая аудитория.].

* * *

Он устроился прямо за ними. Вальяжно вытянул ноги и, очевидно, приготовился трепать нервы дальше: во всяком случае, так была уверена Варвара. Она покосилась на него, хотела пересесть, но соседние кресла оказались уже заняты, а на ее попытку встать Фадеев отреагировал мгновенно: тяжелая ладонь легла на плечо, придавила к спинке.

- Варвара Степановна, не рекомендую. Мое предупреждение о переезде становится все более реальным, – негромко, но очень внятно прошептал он в проем между креслами. И неторопливо отправил в рот пластинку жевательной резинки.

Данил вытаращился, прошипел:

- О чем это он?

- Ни о чем, – Варвара скрестила руки на груди, надулась.

Она не смотрела фильм, а продумывала план мести. Пожаловаться Толмачеву? Матери? Проколоть придурку колеса? Подсыпать в кофе слабительное? Все это выглядело несерьезно. На теории государства и права им говорили о корреспондирующем характере прав и обязанностей: каждому праву соответствует какая-то обязанность. И вот тут ничего не корреспондировало. Фадеев не просто испортил ей свидание. Он влез на ее территорию, в ее личную жизнь, куда она и матери-то не слишком позволяла лезть.

В свои двадцать два года Варвара перешла на пятый курс престижного московского ВУЗа, помогает матери, самостоятельно зарабатывает на какие-то девчачьи мелочи. Она даже на поездку в Черногорию сама заработала. Откладывать, правда, пришлось с октября. Но какая разница. Сама же.

После окончания сессии ей, кстати, предложили стажировку в крупной юрфирме. С перспективой дальнейшего трудоустройства. И Варвара приняла предложение. Договорились, что после Черногории приступит.

Она – лучшая студентка на курсе. Ее статьи по сравнительному правоведению в ВУЗовском сборнике печатали, между прочим. И тут какой-то секьюрити. Она оглянулась, злобно зыркнула на задний ряд. Казалось, Фадеев с нее глаз не сводил: она тут же уперлась в его нагловатую ухмылку. Отвернулась.

Внутри все бурлило.

Она даже не заметила, как зажегся свет и зрители начали подниматься с мест.

– Варь, ты чего? – Данил дотронулся до плеча.

Она порывисто встала, не оглядываясь, направилась к выходу.

– В кафе пойдем? – несмело предложил парень, когда догнал девушку в фойе.

Та развернулась к Фадееву.

– А я не знаю. Как наш невежливый друг скажет, – процедила она сквозь зубы.

Глеб невозмутимо взглянул на часы.

– Невежливый друг против. Ему итак пришлось перенести встречу.

– А мы, собственно, вас не держим, – сварливо прищурилась Варвара.

Мужчина скользнул по ней взглядом, повернулся к Данилу:

– Поехали, молодежь.

Студент понимающе кивнул, направился к траволатору. Варвара схватила его за рукав, прошипела:

– Ты что, вот так пойдешь?!

Данил выдернул руку, сердито выдохнул:

– А какой смысл спорить? Ты же понимаешь, что он не отстанет? Сходим в кафе в другой раз...

И ступил на верхнюю платформу траволатора.

– Кстати, дело говорит парень, прям не ожидал, – Фадеев усмехнулся Даньке вслед и выжидательно уставился на Варвару.

Та фыркнула, рванула за спутником, демонстративно подхватила его под локоть и положила руку студента себе на талию. Глеб усмехнулся, почесал кончик носа.

«Зубная боль из-за девицы обеспечена», – обреченно подумал он.

И шагнул следом за ними.

Выйдя из торгового центра, невозмутимо спросил парня:

– До метро подбросить?

Тот смутился:

– Да не, не надо... Я сам, – и покраснел. – Я Варю только проводить...

Фадеев отмахнулся:

– Это я уж сам... провожу. Удачи! – и, крепко подхватив Варвару под локоть, направился к парковке.

Девушка опешила, пискнула:

– Да вы что себе позволяете?! Что за хамство?

Он резко выпустил ее руку, остановился прямо перед ней:

– Хамство, Варвара Степановна, это подставить Юркова под выговор. И заодно всю дежурную бригаду охранников, прошляпавших объект...

– Я не объект!

– Это вам так по неопытности кажется, Варвара Степановна, – он нажал кнопку на брелоке. Черный джип приветливо подмигнул фарами. Мужчина распахнул пассажирскую дверь, хмуро замер около нее. Попросил с усилием: – Садитесь!

Девушка помедлила, неуверенно оглянулась на сутулую спину Данила, уже направившегося к автобусной остановке.

Чертыхнулась и села в автомобиль.

Глеб небрежно огляделся и захлопнул за ней дверцу.

Они выехали со стоянки, встали в очередь под светофором. Варвара еще сердито сопела, кусала губы. Бледные кулаки то сжимались, то вновь разжимались. Сердце колотилось от досады. Она то и дело поглядывала на профиль Фадеева, все надеялась придумать что-то обидное.

И выбрала, наконец, королевское спокойствие: поджала губы и демонстративно отвернулась.

Глеб прятал улыбку, наблюдая, как девчонка пыхтит, как искрится от невысказанных проклятий подобно оголенному высоковольтному кабелю. Шею щекотало от брошенных в него ведьмовских молний. Но он величественно молчал. Пусть выбесится. Им еще весь вечер придется вместе провести.

Варвара заставила себя выдохнуть, прикрыла глаза, успокаиваясь. Он не стоит ее нервов, этот мужлан в татуировках.

Машина круто взяла влево.

Варвара качнулась, едва не ударившись виском о стекло. Распахнула глаза, взгляд успел выхватить дорожный указатель: стрелка вправо и надпись на белом «МОСКВА ЦЕНТР». Сердце пропустило удар:

– Мы в Москву едем?

Фадеев кивнул и, перестроившись в крайний левый ряд, прибавил скорость.

– Мне не надо в Москву, мне домой надо...

Мужчина угукнул, активировал bluetooth гарнитуру:

– Гоша, передай Юркову, Варвара Степановна со мной вернется... Да. Нет, сейчас в город. У меня с юристами встреча.

Варвара приосанилась, посмотрела на свои голые ноги.

– Мы к вам на работу едем, да? – догадалась. Мужчина снова кивнул. Явно не настроенный на разговоры, он хмуро смотрел на дорогу. Варвара озадаченно уставилась на его татуированную руку, бицепсы, с сомнением отвела взгляд. – А надолго? – спросила, наконец.

– На час примерно... Может, больше.

Девушка вздохнула.

– Может, я пока к подруге заеду? – предложила с надеждой.

Фадеев покачал головой, отрезал:

– Нет. Вы будете ждать меня в кабинете.

Варвара повела бровью.

– А у охранников есть кабинеты? – ухватилась она за возможность мелкой, но все-таки сладкой мести, съязвила.

Но, видимо, у мужчины оказались железные нервы – Глеб невозмутимо бросил:

– Ну вот и узнаете.

Глава 4

High-tech Group

Всю оставшуюся дорогу он молчал. Варвара вначале пыталась придумать тему для разговора. Но он отвечал односложно. Или вовсе не отвечал, погруженный в свои мысли. На пятой или шестой попытке девушка отстала.

– Можно музыку включить? – спросила раздраженно, бросив взгляд на мигающую строчку треков на магнитоле.

– Валяйте, нам минут десять ехать осталось.

Она прибавила громкость. Мощная сбивка, стон электрогитары, ритм бешеный, знакомый.

– Вы рок слушаете? – с удивлением спросила Варвара.

Он неохотно кивнул.

– А какой? Индастриал? Альтернативу? Фолк?

Фадеев нахмурился, повел широким плечом. Уклончиво отозвался:

– По-разному.

– А группы любимые есть? – девушка воодушевилась. Удивление с примесью любопытства плескалось в болотной зелени глаз.

– Есть, – опять односложно отозвался мужчина.

Они свернули на стоянку перед сверкающим огнями бизнес-центром. Высотное здание, как хрустальная друза, светилось в вечерних розовато-лиловых лучах. Золотом искрился вестибюль с лестницей-атриумом и монументальной ресепшен-зоной.

Фадеев проехал мимо охранника, припарковался у входа. Неторопливо обойдя машину, распахнул дверцу перед Варварой. Девушка жалобно посмотрела на него, покосилась на деловое великолепие:

– Может, я в машине подожду?

– Нет, – протянув руку ладонью вверх, он ловко вытянул Варвару из автомобиля. Та вздохнула и понуро поплелась рядом.

Широкая мраморная лестница искрилась новизной и роскошью.

Бронированные двери распахнулись перед ними, впустив в пахнущее коврами, дорогим кофе и благополучием нутро делового центра.

– Здесь подожди, – Фадеев, снова перейдя на «ты», кивнул на бледно-желтые диванчики в зоне ожидания, а сам подошел к стойке.

Варвара уселась, подперла щеку рукой и неторопливо осмотрелась. Справа от стойки располагалась просторная зона ожидания, совмещенная с кофе-зоной. Чуть дальше, в глубине вестибюля, темнели тяжелые двери переговорных. Прямо – конференц-зал. В центре вестибюля – зеркально-золотая лестница. Девушка перевела взгляд на Фадеева. Удивительно, но даже в простой черной футболке и потертых джинсах, с грубоватой татуировкой на руке он смотрелся среди всего этого великолепия органично и естественно. Облокотившись на стойку, Фадеев тихо переговаривался с тремя мужчинами в темных костюмах. Варвара попробовала прислушаться, но он говорил слишком тихо. Только пару раз мельком взглянул на нее, привычно рассеянно, нарочито небрежно.

Девушка втянула носом воздух, шумно вздохнула: только это ей теперь и осталось.

– Девуцу, что со мной пришла, запомните. Это новая родственница Толмачева, – коротко приказал он безопасникам бизнес-центра. – Придет в будущем – мне сообщать немедленно. Приглядывать нежно, по необходимости брать сопровождение на себя.

– Поняли, Глеб Иванович. Сделаем.

Фадеев кивнул.

– У меня сейчас переговоры, смотрите, чтоб не сиганула из здания.

Мужики переглянулись.

– При попытке сигануть чё делать можно?

Фадеев покосился на притихшую подопечную, задумался на мгновение:

– Под замок посадите, – легонько стукнул кулаком по темной поверхности стойки, подошел к Варваре: – Пошли.

Девушка подняла на него глаза-блюдца, неловко встала, направилась к лифтам.

– Толмачев здесь арендует офис? – поинтересовалась она.

Глеб нажал кнопку вызова, удивился:

– А зачем ему арендовать офис в собственном здании?

У Варвары округлились глаза:

– Это его здание?

– А что тебя удивляет? – они зашли в лифт. Здесь тоже все было темно-золотым, благородно-приглушенным, дорогим и никак не сочетающимся с летними шортами девушки. – Твой будущий отчим – довольно состоятельный человек. Ты разве не гуглила?

– Да на фига мне, – Варвара отошла к противоположной стене, незаметно заправила волосы под бандану. Мазнула костяшкой указательного пальца под глазом, вытирая тушь. – Я на миллионы Толмачева не претендую, так что мне размер его банковского счета без надобности.

– Ну, неужели даже ради любопытства не смотрела? – недоверчиво прищурился Фадеев.

– Я не слишком любопытна, – отрезала девушка и независимо вздернула подбородок.

Безопасник недоверчиво хмыкнул, глянул на светящиеся иконки с номерами этажей.

– С территории усадьбы как выбралась? – смотрел пристально, словно сверлил дыру в переносице.

Девушка пожала плечами:

– Чего там выбирать. Через забор перелезла... да и все...

– Он два метра...

– И что? Ты по деревьям не лазил? – она проскользнула мимо него в распахнувшиеся двери и замерла.

Матовые буквы, парящие на фоне темнеющего неба. «High-tech Group». Панорамные окна, приглушенный по случаю окончания рабочего дня свет и роскошный вид на вечернюю Москву. Варвара восхищенно вздохнула:

– Вот надо быть миллиардером, чтоб узурпировать такую красоту!

Фадеев провел ее в приемную, представил пожилой секретарше:

– Татьяна Федоровна, Варвара Степановна в моем кабинете подождет. Поухаживайте за ней, пожалуйста, чтобы не скучала. Ну там чай-кофе-

стрихнин... Все как обычно.

Он снисходительно посмотрел на уже готовую к скандалу девушку и толкнул дверь с золотой табличкой «High-tech Group. Переговорная».

* * *

Григорий сбросил входящий звонок и шагнул за порог. Вдохнул пахнувший липой и женскими духами воздух.

Устало присел на край кровати, уперся локтями в колени.

Ольга перестала печатать, стянула с переносицы изящные очки-половинки, оглянулась. В ее глазах светилась нежность и... неослабевающий интерес. Григорий Толмачев – это вызов всем устоявшимся стереотипам. Не бабник, не хам, не мачо и не герой блокбастера. За ним не увивается стайка молодых любовниц, он не морщит повелительно лоб, взгляд не мечет молнии. Ольга поэтому и не могла подумать, что Григорий – больше чем просто служащий. Новости про мажоров и золотую молодежь Толмачев всегда смотрел с унынием и сразу переключал канал, а на родителей таких отпрысков поглядывал с сочувствием. Потому что ему удалось устроить свою жизнь иначе, а им – нет. Хотя пахали одинаково. Но у них что-то пошло не так.

Женщина отложила очки, пересела к нему.

– Гриш. Что, все плохо? – обхватила сухое жилистое запястье.

Он поморщился, неопределенно кивнул куда-то в сторону парка.

– Фадеев звонил. Варвара сегодня убежала с каким-то пацаном. Глеб в ТРЦ отловил. Ты бы поговорила с ней, – он заглянул ей в глаза. – Правда, жопа может быть. Пусть потерпит...

Ольга еле сдержала вздох, на сердце итак было тревожно, а от таких просьб жениха стало еще тяжелее. Медленно кивнула. Толмачев удовлетворенно распрямился, перехватил ее пальцы, поднес к губам.

– Все настолько серьезно? – спросила женщина, пытаясь прочесть по глазам то, что Григорий – она знала наверняка – не скажет словами.

Толмачев неохотно кивнул, но промолчал, отвернувшись к окну.

– Гриш. Не молчи только. Твои дети, как я поглядела, ко всему привыкли, а для нас с Варей многое в диковинку, – она пересела так, чтобы снова видеть его лицо. – Это из-за контракта того? Который в прошлом месяце заключили?

Он отмахнулся:

– Не, Оль. Это простой контракт был на обновление программного обеспечения на оборудование слежения у наших постоянных партнеров. Крупный, но рядовой.

– Тогда в чем дело? Ты можешь сказать?

– Мы сами еще толком не разобрались, Оль, – он скользнул взглядом по ее округлым плечам, по-девичьи высоким скулам. – Есть контракт на разработку технического задания. Узкоспециализированная тема. И моя контора – лучшая в Европе в этом направлении, – он прищурился, подбирая слова. – Мои ребята придумали новый формат передачи сигнала. Он позволяет расширить радиус действия сигнала, пренебречь сложностями рельефа. Ну, много чего еще. И заказчик хочет модернизировать свои системы передачи сигнала именно с учетом нашей разработки. Только чуть больше наворотов ожидает.

– А вы не можете ему эти навороты обеспечить?

Толмачев улыбнулся, поцеловал Ольгины пальцы.

– Не в том дело. Просто на этого заказчика претендуют наши конкуренты...

– Барановский?

Толмачев кивнул:

– Он. Расширив функционал системы передачи сигнала, заказчик выбросит его из сделки. У Барановского нет необходимых мощностей.

Ольга понимающе вздохнула, прикрыла глаза.

– Гриша, не думаю, что Барановский сделает что-то действительно опасное. В конце концов, не этот заказчик, так другой...

Толмачев рассмеялся, почесал над бровью.

– Другой заказчик... Н-да.

– А что? Почему ты смеешься?

– Нет другого такого заказчика, Оль. Это госзакупки. Если все выгорит, то никто другой на ближайшие пять-десять лет там не будет нужен. А мы, с постоянным финансированием, полевыми испытаниями, в том числе в боевых и приближенных к ним условиях, шагнем настолько далеко, что Барановскому останется только монтировать домофоны.

Толмачев встал.

– То есть борьба не на жизнь, а на смерть? – догадалась Ольга. По молчанию жениха поняла: так и есть. Вздохнула. – Гриш. А договориться? Получается, Барановского тоже можно понять... Предложи ему участие в проекте.

Толмачев качнул головой, облизал пересохшие губы. Прямой, натянутый, словно струна, жилистый, он сейчас напоминал андроида. Упрямого и опасного.

– Десять лет назад он украл Олега. Шантажировал, чтобы я отказался от исполнения контракта на разработку кода для радиолокационной системы распознавания.

Ольга, припоминая что-то, нахмурилась:

– Погоди, Гриш. Так из-за этого ты обанкротился?

Толмачев кивнул.

– Я им все отдал, Оль. А они продолжали слать видео, как Олега травят собаками, – Толмачев вздохнул. – Ты просто многого не знаешь, но поверь мне на слово: нет у Барановского ничего человеческого. Я потому и попросил тебя с Варварой переехать. Глеб считает, что все достаточно серьезно, под удар можете попасть и вы. Поэтому, пожалуйста, поговори с Варей. Пусть не дергается. И мужиков моих не дергает.

Ольга встала рядом, обняла его за талию. Кивнула:

– Поговорю, не волнуйся. Ей просто скучно.

Толмачев вздохнул:

– Ты же себе занятие придумала.

Ольга засмеялась, спрятала лицо на его груди, тайком втягивая любимый аромат, древесно-пряный, дразнящий:

– Я планы пишу для своих одиннадцатиклассников и программу для курсов. А у нее каникулы и сорвавшаяся поездка в Черногорию. Сравнил!

Толмачев обнял ее за плечи, чмокнул в макушку:

– Ну не знаю. Пообещай ей, что, как только все закончится, поедет она в свою Черногорию.

– А скоро? Скоро все это закончится? – Ольга запрокинула голову, заглянула в его глаза.

– Скоро. До подписания акта две недели. За это время или Барановский выест мне мозг с печенкой, или я его сделаю, – Толмачев невесело хмыкнул, поцеловал Ольгу в губы, с наслаждением чувствуя, как становятся мягче и податливей плечи женщины, как прогибается к нему позвоночник, а от ладоней под самые ребра горячо растекается ее любовь.

Глава 5

Совещание

Татьяна Федоровна приветливо улыбнулась, показала рукой, куда идти.

Вправо. Узкий коридор с золотисто-хрустальными бра. Лестница вверх, на один пролет. Широкая дверь.

И поток воздуха.

Варвара ожидала оказаться в темной, заваленной пыльными бумагами каморке с ворохом ненужных документов на столе – потому как что еще шефу охранников делать с документами?

Кабинет Фадеева подошел бы не начальнику службы безопасности, а художнику или архитектору. По сути, это даже не кабинет был, а студия: высокий потолок, стеклянная крыша, прозрачные шары плафонов на серебристых креплениях, рассыпающие розовато-лиловый вечерний свет. Светлая глянцевая мебель и яркие картины на белоснежных стенах.

Девушка замерла на входе.

– Это кабинет Глеба... Ивановича? – она икнула.

– Да, конечно. Вам чаю принести? У меня зеленый, с жасмином, очень вкусный. И нежнейшее суфле к нему, привезли буквально час назад.

Варвара задумчиво кивнула, шагнула через порог.

Она всегда считала, что личное пространство человека говорит о нем гораздо больше, чем слова, грамоты и слухи. Глеб Фадеев ее удивлял. Татуированный, грубоватый и замкнутый громила на черном джипе, любитель рока, обитающий в белоснежном артистическом кабинете, кто он?

Девушка подошла к полотнам. Крупные мазки, простые, чистые цвета, будто отпечатки ладоней радужного ангела. Яркая, дышащая мозаика, от которой оказалось сложно отвести взгляд. Скучающее вечернее солнце добавляло краскам мягкости и тепла. И заполняло легкие свободой.

Сознание зацепилось за последнее слово. «Свобода». Оно лучше всего характеризовало Фадеева и все, что с ним связано. В том числе эти картины, окрашенные московским закатом.

Задумавшись, она не услышала, как прошелестела дверь, пропуская Татьяну Федоровну. Секретарша поставила на кофейный столик пузатый чайник и чашку.

– Вам что-то еще нужно?

Варвара спохватилась:

– Нет-нет, все нормально. Я здесь тихонечко посижу. На картины буду любоваться. А чьи они?

– Светланы Григорьевны, конечно...

От упоминания дочери Толмачева неприятно кольнуло под сердцем и вспыхнули щеки: сразу вспомнилось, как блондинка послушно приняла приказ Фадеева не рисковать и при случае переехать в дом отца, как тихо говорила, играя мягкой прядью. И «ты» Фадеева выглядело теперь двусмысленно.

Девушка закусила губу и уткнулась в кружку, вдыхая терпкий аромат. Любоваться картинами расхотелось. И это было так очевидно и так неожиданно, что Варвара озадачилась. Она что – ревнует? Фадеева к Светлане?! Да ни за что! Ее вообще не касается, чьи картины он изучает, сидя в своем кабинете.

Она его знает пару часов.

И проблем из-за этого человека оказалось гораздо больше, чем пользы.

Отставив кружку, девушка поднялась и снова обошла кабинет.

«Он вообще здесь работает или медитирует?» – язвительно отметила. Ни на полках, ни в шкафах – ни одной папки с документами. Даже сейфа нет. На столе – серебристый органайзер с остро отточенными карандашами и обычной шариковой ручкой. Блокнот с фирменной символикой «High-tech Group» на обложке. Под ним – тонкая папка-уголок. Моноблок, придвинутая вплотную к монитору черная клавиатура и компьютерная мышь. Совершенно непонятно зачем, рядом стоял еще и внушительного размера ноутбук. В этом кабинете, может быть, проводят встречи, может быть, «убивают» пару внезапно свободных минут, играя в пасьянс или «танчики».

Но, с другой стороны, она точно знает, как выглядит работа начальника службы безопасности? Может, у него тут секретная дверь, а за ней – бункер. А в нем – комната с сотней видеокамер и пыточное кресло.

Девушка усмехнулась.

Но, будто дразня ее, взгляд выцепил светлую, в тон панелей, дверь за рабочим столом Фадеева.

Постояв перед ней, Варвара прислушалась. Осторожно поскреблась. Не услышав ничего с другой стороны, мягко повернула ручку и толкнула дверь от себя.

Рассеянный полумрак помещения без окон, чуть спертое, пропитанное древесным запахом пространство. Свет из кабинета упал на темный ковер, грубую штукатурку стен и лестницу вниз. Варвара, затаив дыхание, шагнула внутрь, одновременно активируя фонарик на подаренном Данькой сотовом.

За спиной гулко ухнула дверь в кабинет Фадеева, отрезая от уютного спокойствия артистической студии. Девушка нервно сглотнула, унимая бешено бьющееся сердце. Прислушалась. Вокруг – только тишина, шелест ее собственных шагов и прерывистое дыхание. Воображение уже дорисовывало обстановку тайного бункера олигарха, сердце билось все тревожнее, сильнее отдаваясь в висках, почти выпрыгивая наружу на каждой новой ступени.

Синий луч фонарика выхватил преграду впереди и уперся в темную дверь.

Варвара подошла вплотную, прислушалась.

Неторопливые шаги, приглушенный голос. Женский, но довольно низкий, с хрипотцой. Или простуженный.

– Нет, только что, – отчетливо донеслось с другой стороны дверного полотна. Так близко, что Варвара отпрянула вглубь коридора. Голос отдалился, и ей пришлось прислушиваться. – Я постараюсь... сегодня. Да, я помню. Gata freeze[2 - Gata (исп.) – кошка, freeze (англ.) – заморозить.]. – Странное сочетание слов мгновенно врезалось в память Варвары. Она нахмурилась и окончательно превратилась в слух, будто тонкий, натянутый от напряжения нерв. – Еще немного времени... найду.

Больше ничего не разобрать.

«Gata freeze» вертелось в мозгу веретеном. «Ну, freeze, допустим, понятно, что-то с заморозкой... «А «gata», интересно, что такое?» – любопытство подкидывало варианты, но все они сошлись к какому-то диковинному блюду. Или напитку, что даже показалось более вероятным.

Варвара еще какое-то время постояла в раздумьях: возвращаться в кабинет Фадеева или узнать, куда ведет секретный ход. То, что это секретный ход, она не сомневалась. Решительно набрала в грудь больше воздуха и приоткрыла дверь.

В нос ударил аромат кофе.

Тесная комнатка с длинным столом вдоль стены. Навесные шкафчики. В углу, подсвеченный синим, дымится пузатый чайник, бросая прозрачные блики на кран.

«Это кухня!» – догадалась Варвара, глотая разочарование. Еще не доверяя собственным глазам, погладила матовую столешницу, посветила через стекло внутрь шкафчиков – кружки, бокалы, сахарница, упаковки с печеньем... Ряды кофейных банок и разноцветные – с чаем.

Девушка прошла через кухню, легонько толкнула дверь и оказалась в приемной, из которой ее совсем недавно выводила Татьяна Федоровна. Тот же стол, те же папки с документами, факс и недопитая чашка чая. Пожилой секретарши не было видно.

Варвара постояла несколько минут.

Двери переговорной распахнулись. Седовласая дама с модной короткой стрижкой и сопровождавшие ее мужчины, смерив девушку взглядами, стремительно направились к лифтам. Следом за ними из переговорной показались презентабельного вида господин в костюме и начинающая полнеть женщина с красной папкой в руках. Выйдя из приемной, они разошлись в разные стороны: мужчина, торопливо посмотрев на часы, присоединился к седовласой у лифтов, а его спутница повернула налево и скрылась в глубине коридора.

Варвара догадалась – совещание, на которое торопился Фадеев, закончилось. Но сам безопасник все не выходил.

Девушка хотела рвануть в его кабинет, но передумала, пересекла приемную и, бесшумно толкнув дверь, заглянула внутрь. У окна сидели двое. Худощавый мужчина хмурился и сверлил взглядом Фадеева. Безопасник сидел перед ним, спиной ко входу, по-ковбойски оседлав стул.

– Десять дней, так получается? – прошептал Фадеев.

Худощавый кивнул, посмотрел пристально.

– Глеб, только, пожалуйста, больше без сливов, держите базу. Я не успею разработать еще одну схему.

Варвара шире открыла дверь, впустив в переговорную сквозняк. Глеб вскинул голову, резко обернулся. По его лицу пробежала тень.

– Ой, а я думала, вы уже все. Сотрудники вроде бы вышли, – Варвара замерла у двери. Худощавый с мрачным интересом разглядывал ее.

– Девушка с тобой, Глеб? – спросил он, наконец.

* * *

Глеб стремительно вошел в переговорную, сразу отсекая все, что отвлекало. И Варвару Степановну Андрейчик – в первую очередь.

– Добрый вечер. Прошу прощения за перенос встречи, – прошел к овальному столу, вокруг которого торопливо рассаживались специалисты приглашенной консалтинговой фирмы и два собственных юриста головного офиса «HighTechGroup»: начальник правового департамента Артем Гаврилов и специалист отдела закупок Наталья Белоусова, давние, проверенные работники. В углу, мрачно скрестив руки на груди, замер Паша Панченко, руководитель отдела разработки, из которого и «утекли» данные.

– Мы уже успели кое-что обсудить, Глеб Иванович, – сообщил Гаврилов, кивнул на коллег. – По первому пункту, насчет нарушения режима секретности, приходим к выводу, что под санкции заказчика мы не попадаем. Ушедшая к третьим лицам информация, касающаяся разработки, является собственностью «HighTechGroup» до подписания акта приема-передачи...

Глеб устало выдохнул, с шумом отодвинул кресло, широко расставив локти, сел за стол.

– Ты меня не лечи, Артем Сергеич, – прервал он. – Я контракт не хуже тебя знаю. Я ставил вопрос о характере информации, попавшей третьим лицам. А не о факте. Что мне говорить службе сопровождения заказчика, если данные об их базовых разработках ушли черт знает куда? Это все, что меня интересует по первому вопросу.

Юристы переглянулись.

Слово взяла немолодая дама с каре, руководитель группы приглашенных специалистов.

– Глеб Иванович, мы как раз и говорим о том, что данные не относятся к секретным. То, что они оказались у третьих лиц, не подпадает под ответственность исполнителя, обозначенную в седьмом разделе контракта, – она зачитала пункт. – Видите, пункт об ответственности за разглашение касается только чертежей и материальных носителей. На принципы формирования кода это не распространяется.

Фадеев придвинул к себе контракт, вчитался в пункт. Подумав, удовлетворенно кивнул:

– То есть, если бы эти уроды уперли у нас переданную техдокументацию на оборудование и базовые коды, то была бы жопа. А так вроде как нет.

Гаврилов деловито пробасил:

– Ну, они же сами определили перечень охраняемых объектов. И он закрытый, расширительному толкованию не подлежит. Потому вы и не должны были режим секретности устанавливать на эти данные.

Фадеев смотрел на него, чувствуя себя ужом, которому предстоит проползти сквозь раскаленное игольное ушко. Но, черт возьми, какие варианты.

– Хорошо, – сказал, наконец. – А что по второму вопросу? Как нам сроки передвинуть и насколько это реально сделать, чтобы не попасть под штрафы?

Тут уже выступила Наталья Белоусова:

– Учитывая, что мы не хотим озвучивать заказчику полный пакет похищенных данных, то, соответственно, на прописанный в контракте форс-мажор опираться не можем...

– Не можем. Форс-мажор – это не про нас, – согласно кивнул Фадеев и направился к барному шкафу, рядом с которым находилась кофемашина. Поставил на темную сетку чашку. – Другие идеи?

Наталья уткнулась в разложенные перед собой бумаги.

– Тогда мы можем сослаться на пункт семь точка двенадцать, подпункт «д». Необходимость производства дополнительных работ и выборка багов. Я говорила сегодня с Василием Фирсовым, он готов дать заключение о такой необходимости. Им можно будет безболезненно прикрыться.

Кофемашина приветливо пискнула, сообщив о готовности кофе, Глеб неторопливо поднес к губам горячий и терпко пахнущий напиток. Задумался,

перед тем как сделать глоток.

– Сколько времени это нам даст? Чтобы не привлекать внимание?

Белоусова с готовностью отозвалась:

– До десяти рабочих дней. С уведомлением заказчика за неделю до запланированной сдачи-приемки работ.

– Мм, четырнадцать календарных дней, получается? Что, Паш, успеешь? – он перевел взгляд на программиста.

Тот мрачно пожал плечами:

– Куда деваться. Главное, чтобы повторных сливов не было. Переведешь ко мне ребят из других отделов.

Когда юристы направились к выходу, Панченко тоже встал, Глеб задержал его:

– Паш, не спеши. Еще один вопрос есть.

Он дождался, когда за юристами закроются двери, взял стул и, поставив его перед Пашей, оседлал.

– Что нового скажешь по утечке?

Программист мрачно посмотрел на скрещенные руки безопасника, щелкнул языком.

– У каждого «бегунка» были разные участки разработки. Обидно за ключ ввода, очень свежая идея, непривычный формат, но... – он прикрыл глаза, растер переносицу. – Ни все вместе, ни по отдельности данные информацию не раскрывают. Полной картинкой у Барановского по-прежнему нет... Но вектор ему будет понятен.

– А что с паролем блокировки?

Программист медленно выдохнул:

– Его спецы, конечно, могут обратить внимание на прикрытые кодом данные. Одинаковые участки, если они догадаются, как выстроить цепь, могут стать подсказкой... – он поморщился, раздраженно добавил: – Вот что ты от меня хочешь, Иваныч? Я на кофейной гуще не гадаю.

– Ты бы сообразил?

– Я да.

Фадеев мрачно ссутулился, положил подбородок на кулак.

– Сколько у нас времени? – спросил, наконец.

– Если он всех своих спецов поставит на ноги, засадит за расшифровку, то дня четыре. Еще примерно неделя для доработки отсутствующих фрагментов и адаптацию с альтернативной прогой.

– Десять дней, так получается?

Паша кивнул, посмотрел пристально.

– Глеб, только, пожалуйста, больше без сливов, держите базу. Я не успею разработать еще одну схему.

Фадеев мрачно кивнул.

Дверь за спиной тихо прошелестела.

– Ой, а я думала, вы уже все. Сотрудники вроде бы вышли, – в проеме появилась Варвара, с любопытством уставившаяся на мрачного Панченко. Тот с интересом оглядел ее.

– Девушка с тобой, Глеб?

Она решительно вошла, пересекла переговорную. Протянула программисту узкую ладонь:

- Варвара Андрейчик, студентка.

Панченко хмыкнул, покосился на погрузневшего Фадеева, осторожно пожал девичьи пальцы:

- Павел. Очень заинтригован.

- И напрасно, ничего интригующего пообещать не могу. - Она взглянула на Глеба. - Мы домой едем или как? - Панченко многозначительно округлил глаза, заставив девушку покраснеть. - Не в том смысле. Не к нему... Мы в разных местах живем... Он просто домой обещал отвезти... - начала оправдываться она, продолжая густо заливаться краской.

Фадеев усмехнулся:

- Это будущая падчерица Григ-Грига. Действительно, ничего интересного, - поймал еще более заинтересованный взгляд программиста. Успокаивающе похлопал его по плечу. - Остынь. Пойдемте, Варвара Степановна. Кое-что показать вам хочу.

Он направился к выходу, пропустил девушку вперед, обернулся к Павлу:

- Паш. Не будет у нас этих десяти дней. Максимум пять... И то...

С лица программиста будто стерли задумчиво-лукавое выражение, Панченко нахмурился:

- Ты думаешь?

Фадеев кивнул.

- Уверен. Я и на свои данные ориентируюсь. Пять дней - это предел. Заряжайся пахать. Собирай парней по всем отделам, дробь работу по крупицам, чтобы объем каждого задания - на один день: пришел, выполнил, сдал и поехал домой.

На второй этаж, в лабораторию. На входе все гаджеты сдавать... Ну, это как обычно. Я охрану поставлю, мужики проконтролируют.

Глава 6

Зависимость

Он посмотрел на Варвару.

– Пойдем! – пересек приемную, дернул ту самую «потайную» дверь в кухоньку и стремительно, перешагивая через две-три ступени, взбежал вверх. Девушка едва успевала за ним, тяжело дыша и в который раз обещая себе всерьез заняться спортом со следующего понедельника...

Глеб, будто услышав ее мысли, опять усмехнулся, придержал дверь.

– Проходите, Варвара, – кивнул на диванчик, на столике перед которым еще дымилась большая чашка с приготовленным Татьяной Федоровной чаем. – Я вас позвал не для того, конечно, чтобы вы просто помаячили перед сотрудниками Толмачева в шортах, мне хотелось бы довести наш разговор до логического завершения. Чтобы никаких разногласий и недопонимания больше не возникало.

Он дождался, пока Варвара сядет. Прошел к шкафу, открыл ключом нижнее отделение. Девушка, вытянув шею, успела увидеть одинаковые черные папки. Он безошибочно достал одну.

Раскрыв ее, прошел к столику Варвары, положил перед ней.

– Что это? – девушка с опаской взглянула на верхний лист.

Фадеев сделал приглашающий жест:

– Полистайте, – он взял с полки большую кружку, плеснул в нее жидкость из чайника. – Там все понятно без слов. Кое-что я прокомментирую по ходу.

Он сел напротив, уперся локтями в колени. Сделал несколько жадных глотков, с сожалением посмотрев на пирожное: опять вспомнил, что с утра ничего не ел. Желудок предательски заурчал, принимая очередную порцию чая. Фадеев, вздохнув, проглотил десерт в надежде обмануть зверский аппетит.

Варвара покосилась на него, придвинула к себе папку. Перелистнула верхний файл. К горлу подступила тошнота. Две черно-белые фотографии. Изуродованное лицо, по которому невозможно определить, кому оно принадлежало, мужчине или женщине, и сколько лет было несчастному. Светлые глаза смотрели удивленно перед собой. Будто не понимали за что. А может, и в самом деле не понимали. От правой брови до подбородка – жуткий, рваный разрез, сквозь который видны белые лицевые кости и корни передних зубов.

Девушка шумно выдохнула и поднесла ладонь к губам, сдерживая рвотный спазм. Оттолкнула от себя папку.

– Вы больной, да? – бросила зло.

Глеб холодно взглянул на нее, снова подвинул папку к девушке.

– Нет-нет, Варвара, вы смотрите, – проговорил он тихо, властно и зло. – Это Толя Рыбаков, охранник Толмачева. Ему было двадцать восемь. Мы служили с ним. Прошли вместе через такое пекло, которое по ТВ не показывают, берегут нервы благородных дамочек. А сгорел на жадности Барановского. Тело нашли на третьи сутки. Оно было еще теплым. Толю пытали все эти трое суток, – он перелистнул страницу, открыв девушке следующий жуткий кадр: покореженный огнем автомобиль с почерневшим трупом на переднем сиденье. – А это тачка Толмачева, на которой он собирался ехать в аэропорт на бизнес-форум, где должен был подписать контракт с корейцами. В тот день я повез его на своей, а водитель отгонял машину в гараж.

Он перелистывал фотографии, копии отчетов, заключений экспертизы, постановлений следственного комитета. Варвара только успевала выхватывать даты, лица, подписи. В груди стало холодно. По липкой от пота спине стекал страх.

Так вот почему Светлана и Олег особо не спорили.

– Зачем вы мне все это показываете, – слова застревали в горле и выдавливались с трудом.

Глеб смотрел исподлобья.

– Ты же слышала наш разговор с Пашей Панченко? – девушка неохотно кивнула. – Барановский организовал слив важной информации. Но ему ее не хватит, чтобы перекрыть кислород Толмачеву. Там только обрывки кода, причем, заблокированные спецключом. Времени до приема-передачи работ кот наплакал. И Барановский знает, что, обнаружив слив, мы сейчас утроим усилия и сдадим работы раньше. Поэтому будет рвать и метать. С твоими выходками ты можешь пополнить мою коллекцию покалеченных трупов. Хочешь? Этот урод будет присылать твои фотки или тебя саму по частям, твоя мать – давать на Толмачева. Толмачев сделает всё... Тебя, правда, это, вероятнее всего, не спасет.

Варвара смотрела на его губы так, будто читала по ним. Глаза округлились и потемнели, пряча испуг. Он плескался болотной ряской, тяжело переливался черной смолой.

– Вы это все выдумываете, – прошептала, наконец. – Сейчас не девяностые. Мы – в столице. Кругом полиция, люди. Как такое может быть?

Фадеев пожал плечами:

– Поэтому я и показал тебе фото и материалы уголовных дел. Можешь, конечно, проверить на собственной шкуре. Можешь погуглить, – он помолчал, поставил кружку на стол, откинулся на спинку кресла, рассматривая девушку. Умный, пронзительный взгляд, решительно сжатые губы, упрямый подбородок. Редкое сочетание ума, характера и красоты. Под сердцем тревожно шевельнулось что-то давно забытое. Ржавый ключ, который напрочь отключает мозги. Глеб потрянул головой, возвращая мысли к начатому разговору.

Она выпрямилась, будто на дыбе. Болотно-зеленые глаза смотрели перед собой, но не видели ничего. Грудь поднималась тяжело, отрывисто. Глеб, помолчав, тихо уточнил:

– Ты меня слышишь?

Девушка медленно, через силу, кивнула. Фадеев удовлетворенно вздохнул.

– Тогда повторяюсь, чтобы уж точно все отложилось как надо. Не высовываемся. От охраны не отбиваемся. Без особой необходимости с территории усадьбы не выезжаем, а если и выезжаем, то с Юрковым, на выделенном и проверенном автотранспорте. Сотовый берем с собой всегда: на нем, помимо контактных данных, установлены маячки, которые сообщат о твоём местонахождении, даже если батарея разряжена, выключена или демонтирована. Когда я звоню – отвечаем даже из ванны или постели с любовником... Ясно?

Варвара вспыхнула.

– Нет у меня любовника, – буркнула. – Но ясно, да.

– Хорошо, – он резко встал. – Твой телефон ребята проверят и вернут. Это обычная формальность. На нем могут оказаться жучки, может кто-то из твоих контактов засветился в команде Барановского. Мало ли... Может, он давно готовил ваш переезд к Толмачеву.

Он отвернулся, задумчиво уставился в окно.

– Глеб. А я могу чем-то помочь? – спросила несмело и отвела ведьмовские глаза. – Ну, в расследовании. В работе...

Фадеев отмахнулся, уже доставая из кармана джинсов ключи от джипа и запуская двигатель.

– Лучшая помощь – не мешаться под ногами. Реально, сейчас это важнее.

Варвара хотела сказать что-то на счет лучшей на курсе, а еще про лишнюю пару рук, глаз и лишнюю, совершенно сходящую с ума от безделья голову, но уперлась в усталый, потемневший взгляд Фадеева – и промолчала.

* * *

Они молчали всю дорогу домой. Варвара пыталась представить тот мир, в котором живет Толмачев, в котором собирается жить ее мать. Тот мир, в котором травят собаками детей конкурента, убивают ради пароля от компьютера и вычеркивают из жизни из-за невыполненной работы. За каждой копеечкой – чья-то судьба. За каждым миллионом – свобода. И ее сегодняшние проблемы с отобранным Фадеевым сотовым – только начало. Так чувствовалось в душе.

В сердце будто потревоженные ангелы трепетали: Варваре все меньше хотелось становиться частью семьи Толмачева.

Глеб исподтишка наблюдал за притихшей девушкой. Темные волосы выбились из-под банданы, легкими змеями вились у виска, лизали изящную шею и небрежно замирали на плечах. Он боролся с желанием дотронуться, поправить. И вообще... с желанием. Взгляд невольно скользнул по острым коленкам.

Решение показать ей страшную папку возникло спонтанно, когда Варвара бесцеремонно вошла в переговорную. Увидев ужас в округлившись глазах, он уже успел пожалеть об этом: побоялся, что девчонка устроит истерику, еще и в обморок упадет. Даже прикидывал в уме, где у него спрятана аптечка с успокаивающим и нашатырём. Получалось, что в машине. А это очень некстати, потому что придется привлекать Татьяну Федоровну. А она, хоть и работает у Толмачева лет двадцать, все равно – чужой человек.

Там, в кабинете, он с опаской наблюдал, как будущая родственница олигарха побледнела, как покрылись красными пятнами тонкая шея и руки, как рот беззвучно хватал воздух не в силах вобрать в себя ни капли кислорода. Как задрожали пальцы и приподнялись плечи, а взгляд, точно приклеенный к жутким снимкам, стал бессмысленно-стеклянным.

Он был таким и сейчас, когда девушка бессмысленно пялилась в окно на ночную Москву.

Глеб знал, о чем она думала: ее неуверенность и сомнение витали в салоне, затейливым узором ложились на приборную панель, пробивались красными габаритными огнями спешащих домой машин. Прорывались в манере покусывать нижнюю губу, растирать указательный палец и хмуриться. В этой голове сейчас принимается решение. Возможно, главное в жизни. И он не хотел мешать. Поэтому молчал. И не предложил заехать поесть, хотя желудок не простил

обмана с пирожным и сейчас подвывал, почти заглушая мерный гул двигателя.

Уже свернув к дому, ожидая, пока распахнутся ворота, он проговорил примирительно:

– Варвара, спасибо вам, – его отец всегда советовал просить у женщины прощения, если она виновата, и благодарить, если не знаешь, что сказать, но хочешь оставить о себе приятное впечатление.

Правило действовало безотказно.

И сейчас снова не подвело: девушка повернула к нему голову, уставилась, чуть приоткрыв рот.

– За что? – отличный вопрос, дающий право мужчине говорить. И женщина будет слушать!

Глеб спрятал лукавую улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

ЦА – целевая аудитория.

2

Gata (исп.) – кошка, freeze (англ.) – заморозить.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kretova_evgeniya/dzen-moskovskogo-oligarha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)